

А. Д. Бочкова

МГУ, Москва

ЧИСЛОВОЕ МАРКИРОВАНИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ГОРНОМАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ¹

1. Введение

В данной статье рассматривается числовое маркирование существительных в горномарийском языке. Объектом исследования является число существительного в именной группе (далее ИГ), за исключением количественных конструкций и конструкций с кванторами, поскольку ИГ такого типа накладывают синтаксические ограничения на использование грамем числа (см. [Сидорова 2016] также на материале горномарийского языка)².

Уральские языки демонстрируют следующие особенности числового маркирования. По данным исследования лугового марийского [Шматова, Черниговская 2012], а также горномарийского [Саваткова 2002: 89–93] и общих исследований различных марийских идиомов [Тужаров 1987: 12–34; Alhoniemi 1993: 68–71], как в горном, так и в луговом марийском существует две грамемы числа — единственное и множественное, причем в обоих идиомах единственное число в некоторых случаях может использоваться для обозначения множественного референта. В [Тужаров 1987: 13–22] упоминаются некоторые классы лексики (фрукты, ягоды, грибы и проч.; парные предметы), допускающие показатель SG при множественном референте. Влияние иерархии одушевленности (ИО) и референциального статуса на числовое маркирование обсуждается в [Шматова, Черниговская 2012]. Во-первых, как указывается в работе, чем выше существительное находится в ИО, тем выше вероятность употребления PL. Во-вторых, конкретно-

---

¹ Исследование поддержано грантом РФФИ № 16-06-00536.

² Синтаксическое согласование с предикатом по числу в горномарийском является обязательным и не рассматривается специально в этой статье.

референтный статус предполагает также более высокую вероятность употребления маркированной по числу формы.

В теоретических и типологических работах также отмечается, что в языках мира числовое маркирование может иметь разную степень обязательности [Corbett 2004: 54–88]. Во многих работах выделяются факторы, влияющие на обязательность множественного числа, например, положение в ИО [Haspelmath 2013; Corbett 2004: 54–66], принадлежность к определенному семантическому классу [Ляшевская 2004: 11–13], однако в совокупности эти факторы в перечисленных исследованиях не рассматриваются.

В этой работе будут подробно рассмотрены различные факторы, влияющие на числовое маркирование существительных в горномарийском языке. Данные для исследования были собраны в 2016 г. в экспедиции МГУ в село Кузнецово Горномарийского района республики Марий Эл путем элицитации, а также с помощью эксперимента с предъявлением визуальных стимулов.

Раздел 2 посвящен влиянию референциального статуса и одушевленности на выбор граммемы числа. В разделе 3 анализируются результаты эксперимента, смоделированного с целью исследования влияния семантических параметров на числовое маркирование. Раздел 4 суммирует результаты исследования.

2. Референциальный статус, одушевленность и числовое маркирование

Для проверки предположений о влиянии референциального статуса и одушевленности на числовое маркирование были составлены примеры на русском языке для перевода. Для каждой леммы определенной категории по иерархии одушевленности были подобраны примеры с различным референциальным статусом. Результаты представлены в Таблице 1.

Таблица 2. Влияние референциального статуса и одушевленности на числовое маркирование³

Референциальный статус		Одушевленность			
		Человек	Животные	Неодушевленные	
				Прочее	Растительная пища ⁴
Предикативная ИГ⁵		PL/*SG	PL/*SG	PL/*SG	PL/^{OK}SG
Конкр.-реф. ИГ	Определенная	PL/*SG	PL/*SG	PL/*SG	SG/^{OK}PL
	Неопределенная	PL/*SG	PL/*SG	PL/*SG	(PL/[?]SG)
Нерефер. ИГ	Экзистенциальная	PL/*SG	PL/^{OK}SG	PL/^{OK}SG	SG/^{OK}PL
	Генерическая ⁶	PL/^{OK}SG	PL/^{OK}SG	PL/^{OK}SG	SG/^{OK}PL

Как видно из таблицы, наиболее «сильным» фактором, определяющим маркирование PL множественного референта, является конкретно-референтный и предикативный статусы ИГ.

Для конкретно-референтного статуса маркирование PL обязательно независимо от позиции существительного в иерархии одушевленности (ср. (1) и (3)), а также от того, является ИГ определенной или неопределенной (ср. (1) и (2), (3) и (4)).

³ В ячейках таблицы зафиксировано, какие граммы употребляли информанты при исследуемых лексемах: до косой черты — грамма, употребляемая всегда или чаще всего при переводе с русского стимула, после черты — либо определенная информантами как допустимая при уточнении с горномарийским стимулом и/или реже употребляемая в первой реакции (помечена ОК), либо определенная при уточнении у информантов как недопустимая (помечена *).

⁴ Рассмотрение этого семантического класса мотивировано причинами, которые будут изложены в разделе 3.

⁵ Выделение трех основных групп и их подгрупп (за исключением нереферентных ИГ) основано на классификации по [Падучева 1985].

⁶ Выделение генерической (generic) ИГ основано на [Givón 2001].

- Одушевленный, определенная ИГ.
- (1a) *ti ädär-vlä jalaxaj-vlä.*
этот **девочка**-PL ленивый-PL
- (1б) *#ti ädär jalaxaj⁷.*
этот **девочка** ленивый
'Эти девочки ленивые'.
- Одушевленный, неопределенная ИГ.
- (2a) *mән'-әм та-махан' ädär-vlä*
я-ACC INDEF-какой **девочка**-PL
ert-en ke-vä.
проходить-CONV идти-AOR.3PL
- (2б) *#mән'-әм та-махан' ädär*
я-ACC INDEF-какой **девочка**
ert-en ke-š.
проходить-CONV идти-AOR
'Какие-то девочки прошли мимо меня'.
- Неодушевленный, определенная ИГ.
- (3a) *ti tärelkä-vlä ire âl-ât.*
этот **тарелка**-PL чистый быть-NPST.3PL
- (3б) *#ti tärelkä ire âl-eš.*
этот **тарелка** чистый быть-NPST.3SG
'Эти тарелки чистые'.
- Неодушевленный, неопределенная ИГ.
- (4a) *stöl vël-nä та-махан'*
стол на-IN2 INDEF-какой
tärelkä-vlä ki-ät.
тарелка-PL лежать-NPST.3PL
- (4б) *#stöl vël-nä та-махан' tärelkä ki-ä.*
стол на-IN2 INDEF-какой **тарелка** лежать-NPST.3SG
'На столе лежат какие-то тарелки'.

⁷ В примерах (1б, 2б, 3б, 4б) референт интерпретируется как единичный.

Исключение составляют лишь существительные из семантического класса «растительная пища»⁸, для которых форма SG является более предпочтительной:

- (5a) *stöl vəl-nä pongê ki-ä.*
 стол на-IN2 **гриб** лежать-NPST.3SG
- (5б) ^{OK}*stöl vəl-nä pongê-vlä ki-ät.*
 стол на-IN2 **гриб**-PL лежать-NPST.3PL
 ‘На столе лежат грибы.’

Более подробно числовое маркирование существительных этого класса будет рассмотрено далее (см. раздел 3).

Для предикативных ИГ маркирование PL также является обязательным; исключения составляют лексемы класса «растительная пища» (ср. (6), (7) и (12)):

- (6a) *ti xädär-vlä tärelkä-štë*
 этот предмет-PL тарелка-IN
kal'avongê-vlä.
гриб-PL
- (6б) ^{OK}*ti xädär-vlä tärelkä-štë kal'avongê.*
 этот предмет-PL тарелка-IN гриб
 ‘Эти предметы на тарелке — грибы’.
- (7a) *män'-än jarat-êmê xädär-vlä*
 я-GEN любить-PTCP.PASS предмет-PL
cêlan-êštê tärelkä-vlä.
 кухня-IN **тарелка**-PL
- (7б) ^{*}*män'-än jarat-êmê xädär-vlä*
 я-GEN любить-PTCP.PASS предмет-PL
cêlan-êštê tärelkä.
 кухня-IN **тарелка**
 ‘Мои любимые предметы на кухне — тарелки’.

Для нереперентных ИГ маркирование множественным числом в большинстве случаев факультативно. Единственный жесткий

⁸ В этот класс по своему языковому поведению входят и некоторые смежные сущности, не являющиеся растениями с точки зрения научной картины мира, в частности грибы.

запрет отмечен для нереферентной экзистенциальной ИГ, где лексемы, реферирующие к людям, сохраняют обязательное маркирование PL (см. (8)), для остальных классов лексики допустима форма SG при множественном референте (см. (9)).

(8а) *kušt-äššä-vlä-n kružok-äš*
 плясать-PTCP.ACT-PL-GEN кружок-ILL
ädär-vlä kel-ät.
девочка-PL требоваться-NPST.3PL

(8б) **kušt-äššä-vlä-n kružok-äš*
 плясать-PTCP.ACT-PL-GEN кружок-ILL
ädär kel-eš⁹.
девочка требоваться-NPST.3SG
 ‘Кружку танцев требуются девочки’.

(9а) *mä-län-nä iktä-maxan’*
 мы-DAT-POSS.1PL INDEF-какой
tärelkä-vlä kel-ät.
тарелка-PL требоваться-NPST.3PL

(9б) *OK mä-län-nä iktä-maxan’*
 мы-DAT-POSS.2PL какой-то
tärelkä kel-eš.
тарелка требоваться-NPST.3SG
 ‘Нам нужны хоть какие-нибудь тарелки’.

Для генерических ИГ маркирование PL становится полностью факультативным, независимо от позиции в ИО (ср. (8)–(9)):

(10а) *ädär-vlä zdorova-štä-m*
девочка-PL здоровье-POSS.3PL-ACC
peregä-šäšlâk âl-ät.
 беречь-FUT.PTCP быть-NPST.3PL

(10б) *OK ädär zdorova-m peregä-šäšlâk âl-eš.*
девочка здоровье-ACC беречь- FUT.PTCP быть-NPST.3SG
 ‘Девочки должны беречь свое здоровье.’

(11а) *tärelkä-vlä kačkâš-âm opt-aš âl-ät.*
тарелка-PL еда-ACC класть-INF быть-NPST.3PL

⁹ Референт интерпретируется как единичный.

- (116) ^{OK} *tärelkä kačkăš-äm opt-aš âl-eš.*
тарелка еда-ACC класть-INF быть-NPST.3SG
 ‘В тарелки кладут еду (букв. Тарелки существуют для того, чтобы класть еду)’.

3. Семантические параметры¹⁰

Для исследования числового маркирования существительных разных семантических классов был проведен эксперимент с визуальными стимулами. Стимулы предъявлялись вне контекста, что выравнивало их по фактору референциального статуса и любым другим возможным факторам, связанным с поведением ИГ в дискурсе. Респондентам (24 человека) было предложено 54 стимула, подобранных с учетом принадлежности к определенному классу с точки зрения:

- иерархии одушевленности (люди, животные, неодушевленные объекты);
- упрощенной классификации предметной лексики по [Ляшевская 2004] (отдельные (простые) объекты (*столы, люди*), пары (*руки, сапоги*), вещества и материалы (*песок*), совокупности (*посуда*), гомогенные совокупности (*деньги*), наборы (*спички*));
- размера объекта (маленький (*мухи*), средний (*гуси*), большой (*коровы*)).

Кроме того, для прототипически парных объектов было выбрано три разных типа визуальных стимулов:

- 2 объекта с парной интерпретацией (*сапоги из одной пары*)

---

¹⁰ Для некоторых классов существительных, рассматриваемых в этом разделе, употребление формы PL ведет к изменениям в семантике (появлению значения сортовой множественности, а также рекатегоризации у веществ/гомогенных совокупностей, см. [Corbett 2004: 83–87]):

- i. *măn' ik pšona năl-än-äm.*
 я один пшено брать-PRET-1SG
 ‘Я взял одно зернышко пшена’.

Такие явления в данной статье не обсуждаются подробно.

— 2 объекта с непарной интерпретацией (*сапоги из разных пар*)

— Несколько пар (*несколько пар сапог*)

Помимо использования этих параметров, были подобраны различные стимулы, связанные с классом лексики «еда». В [Ляшевская 2004] этому классу уделено особое внимание, поскольку такие лексемы могут проявлять нестандартное числовое поведение. Для горномарийского языка, как уже было отмечено выше при обсуждении элицитированных данных, релевантна принадлежность к классу растительной пищи. Лексемы этого класса тяготеют к маркированию множественного референта формой SG (см. пример (5), повторенный в (12)).

(12a) = (5a)   *stöl*   *väl-nä*   *pongê*   *ki-ä.*
 стол   на-IN2   **гриб**   лежать-NPST.3SG

(12б) = (5б)   ^{OK}*stöl*   *väl-nä*   *pongê-vlä*   *ki-ät.*
 стол   на-IN2   **гриб**-PL   лежать-NPST.3PL
 ‘На столе лежат грибы’.

В эксперименте фиксировалась частотность маркирования показателем PL при предъявлении стимула.

Эксперимент показал, что на маркирование числом влияет несколько факторов:

— принадлежность к определенному классу предметной лексики, а также к классу лексики «растительная пища»

— размер объекта

В таблице 2 представлены классы лексики с высокой частотностью маркирования PL независимо от размера объекта и положения класса на иерархии одушевленности.

Таблица 2. Лексемы, не попадающие под влияние перечисленных факторов

Класс по ИО	Размер	Лексема	Количество реакций с PL (из 24)
люди	Большой	взрослые	24
	Маленький	дети	23
животные	Большой	волки	24
	Маленький	мухи	17
неодушевленные	Большой	столы	24
	Маленький	ложки	19

Влияние принадлежности к определенному классу предметной лексики выражается в том, что принадлежность к классам «пары», «наборы», «гомогенные совокупности», «совокупности» и «вещества и материалы» существенно снижает частотность маркирования PL относительно лексем из таблицы 2 (см. таблицу 3)¹¹.

Таблица 3. Классификация предметной лексики и числовое маркирование (данные эксперимента)

Класс предметной лексики	Лексема	Количество реакций с PL (из 24)
Пары	Сапоги (парные, 2 шт.)	2
	Сапоги (непарные, 2 шт.)	14
Наборы	Спички	12
Совокупности	Посуда	8
Гомогенные совокупности	Деньги	12
	Опилки	9
Вещества и материалы	Песок	0

При этом потенциально парные объекты, не составляющие пару в конкретном примере, демонстрируют бóльшую вероятность маркирования PL по сравнению с ситуацией, где предполагается парная интерпретация (ср. парные и непарные сапоги в таблице 3,

¹¹ Ср: 'ложки' (19 реакций, таблица 2) и 'сапоги' (2 реакции, таблица 3).

а также элицитированные примеры (13) и (14) — в последнем случае по отношению к непарным сапогам употребить единственное число, по оценкам некоторых носителей, невозможно).

- (13а) *amasa saga kem*¹²
 дверь рядом сапог
šǎnz-ä — čī.
 сидеть-NPST.3SG надевать.IMP
- (13б) ^{OK} *amasa saga kem-vlä*
 дверь рядом сапог-PL
šǎnz-ät čī.
 сидеть-NPST.3PL надевать.IMP
 ‘Рядом с дверью стоят сапоги — надень’.
- (14а) *amasa saga kem-vlä*¹³ —
 дверь рядом сапог-PL
šǎnz-ät ik-tǎ-žǎ ädǎrämǎš-ǎn,
 сидеть-NPST.3PL один-FULL-POSS.3SG женщина-GEN
ves-ǎ-žǎ püergǎ-n.
 другой-FULL-POSS.3SG мужчина-GEN
- (14б) [?] *amasa saga kem šǎnz-ä —*
 дверь рядом сапог сидеть-NPST.3SG
ik-tǎ-žǎ ädǎrämǎš-ǎn,
 один-FULL-POSS.3SG женщина-GEN
ves-ǎ-žǎ püergǎ-n.
 другой-FULL-POSS.3SG мужчина-GEN
 ‘Рядом с дверью стоят сапоги — один женский, другой мужской’.

Такого рода «цельность» важна не только для пар, но и для наборов: чем более цельным представляется в ситуации набор, тем меньше вероятность маркирования PL (ср. также (15), (16)). В примере (15) спички не составляют набора в силу физической разделенности, поэтому их «цельность» как набора снижена, и маркирование PL более вероятно; в (16) более вероятно интерпре-

¹² 1 из 5 информантов употребили форму SG при первой реакции.

¹³ 0 из 5 информантов употребили форму SG при первой реакции, 1 определил ее как недопустимую.

тация ‘коробок со спичками’, соответственно выше цельность и вероятность употребления формы SG.

- (15) *spičkä-vlä-m* / ^{OK} *spičkä-m*¹⁴ *stöl* *vä-kä*
спичка-PL-ACC **спичка-ACC** стол на-ILL2
šälät-en *šu-mê*.
 рассыпать-CONV бросать-PTCP.PASS
 ‘Спички рассыпаны по столу’.

- (16a) *kamin-ễm* *äläž-tễ-ne-m* — *kễ-štễ*
 камин-ACC гореть-CAUS-OPT-1SG Q-IN
*spičkä*¹⁵ *ki-ä?*
спичка лежать- NPST.3SG

- (16б) *kamin-ễm* *äläž-tễ-ne-m* — *kễ-štễ*
 камин-ACC гореть-CAUS-OPT-1SG Q-IN
spičkä-vlä *ki-üt?*
спичка-PL лежать-NPST.3PL
 ‘Хочу разжечь камин — где спички?’

Как было неоднократно упомянуто ранее, тот факт, что лексема обозначает растительную пищу, оказывает значительное влияние на числовое маркирование¹⁶. Кроме того, в [Wierzbicka 1988] выделяются также факторы внутри этого класса, которые могут определять маркирование числом:

- фактор размера (чаще всего имеет место такая ситуация: чем меньше объект, тем меньше вероятность маркирования PL)
- фактор функционального использования, предполагающий два варианта: ситуация «держа в руке, поедать целиком» (чаще PL), «поедание в резаном и обработанном виде» (реже PL)

¹⁴ 0 из 5 информантов употребили форму SG при первой реакции.

¹⁵ 2 из 5 информантов употребили форму SG при первой реакции.

¹⁶ По-видимому, именно растительная пища имеет такие особенности. К примеру, на такой стимул, как яйца (относящийся уже к животной пище), было получено 19 реакций с PL, что выше, чем для любого объекта, относящегося к растительной пище (аналогичный пример — конфеты (20 реакций)).

По результатам эксперимента эти закономерности подтвердились и для горномарийского языка.

Из таблицы 4 видно, что частотность маркирования у лексем класса «растительная пища» значительно снижена (количество форм PL — от 3 до 14 (из 24))¹⁷. Можно заметить, что размер влияет на маркирование ('горох' — 3 реакции, 'тыквы' — 14). Однако явная разница в значениях и несоответствие заявленной тенденции наблюдается у двух лексем, классифицированных как предметы среднего размера — 'картофель' (3 реакции) и 'яблоки' (17 реакций). Такой разрыв может быть объяснен посредством фактора функционального использования (см. таблицу 5): ситуация 'держа в руке, поедать целиком' ('яблоки' — прототипическая ситуация употребления — есть целое сырое яблоко, надкусывая его) — чаще PL; 'поедание в резаном и обработанном виде' ('картофель' — чаще нарезается / превращается в пюре и термически обрабатывается) — реже PL.

Таблица 4. Растительная пища и числовое маркирование (фактор размера)

Лексема	Размер	Количество реакций с PL (из 24)
горох	маленький	3
земляника		6
картофель	средний	3
сливы		8
огурцы		12
яблоки		17
тыквы	большой	14

В таблице 5 приведена попытка классификации с учетом фактора функционального использования для всех лексем, ранее классифицированных только по размеру.

¹⁷ Ср: лексема 'взрослые' (24 реакции, таблица 2) и 'тыквы' (14 реакций, таблица 4), 'ложки' (19 реакций, таблица 2) и 'горох' (3 реакции, таблица 4).

Таблица 5 Растительная пища и числовое маркирование
(фактор функционального использования): общая картина

Лексема	Размер	Функциональное использование	Количество реакций с PL (из 24)
горох	маленький	'держа в руке, поедать целиком'	3
земляника	маленький		6
огурцы	средний		12
яблоки	средний		17
картофель	средний	'поедать в резаном и обработанном виде'	3
сливы	средний		8
тыквы	большой		14

Можно заметить разницу и для таких лексем, относящихся к плодам среднего размера, как сливы (8 реакций; часто используются для изготовления варенья) и огурцы (12 реакций; хоть и могут быть нарезанными, но при этом чаще употребляются сырыми). Количество реакций для лексемы 'тыква' практически такое же, как у лексем со значениями для средних объектов. Это можно объяснить тем, что употребление тыквы без предварительной обработки нетипично. Аналогично для средних слив — количество реакций приближается к маленькой землянике, что также может объясняться употреблением слив в обработанном виде (например, в виде варенья). Таким образом, меньший размер способствует меньшей частотности маркирования PL (а больший — большей частотности соответственно); тем же образом влияет на частотность фактор функционального использования (чем более типично для продукта употребляться в обработанном виде, тем ниже частотность маркирования PL; если же продукт чаще употребляется в сыром или необработанном виде — частотность выше).

Таким образом, особое числовое поведение проявляют лишь неодушевленные объекты определенных семантических классов (пары, наборы, совокупности, вещества, растительная пища). Названия людей и животных, а также неодушевленные объекты, не относящиеся к перечисленным выше классам, стабильно маркируются PL при множественном референте.

4. Выводы

4.1. Обобщение горномарийских данных

Просуммировав вышесказанное, можно сделать вывод о том, что горномарийский язык во многих случаях использует форму SG для обозначения множественного референта. Для объяснения выбора одной из граммем мы можем выделить три фактора, влияющих на числовое маркирование существительных.

Первый фактор — референциальный статус: конкретно-референтные и предикативные ИГ в большинстве случаев требуют PL.

Второй фактор — семантические параметры, отличные от иерархии одушевленности: принадлежность к определенным классам существенно снижает вероятность маркирования PL. Для пар и наборов действует такая закономерность: чем выше «цельность» набора, тем ниже эта вероятность. У растительной пищи маркирование регулируется такими факторами, как размер и функциональное использование. Принадлежность к этому классу является наиболее «сильным» фактором, определяющим маркирование формой SG.

Третий фактор, действующий только для экзистенциальных ИГ, — иерархия одушевленности: обозначения людей требуют маркирования множественным числом, а остальные лексемы, находящиеся ниже в иерархии, проявляют факультативность в маркировании.

4.2. Горномарийский и другие уральские языки

Другими исследователями на материале уральских языков отмечалась схожая склонность к употреблению формы SG для обозначения множественного референта; для объяснения этого явления также апеллировали к различным факторам.

В [Кузнецова 1998] отмечалось, что для уральского числа типично в некоторых контекстах обозначать множественный референт формой SG, которая выражает «общее значение» (это явление называлось семантическим множественным). Также в работе было упомянуто маркирование парных предметов преимущественно формой SG.

В [Шматова 2010] для пермских языков выделялись факторы ИО и информационной структуры, которые оказывают влияние на числовое маркирование. Отмечалось, что более высокое поло-

жение в ИО предполагает бóльшую вероятность употребления формы PL, а активированность (доступность) референта в сознании говорящего и нахождение его в фокусе внимания говорящего также повышает эту вероятность.

В [Шматова, Черниговская 2012] на материале лугового марийского был сделан вывод о том, что обозначение множественного референта формой SG — нередкое для этого языка явление.

Горномарийский язык демонстрирует некоторое сходство с другими уральскими языками в аспекте числа, однако не все перечисленные выше факторы, релевантные для других уральских языков, системно влияют на числовое маркирование в горномарийском. Так, ИО значима только для экзистенциальных ИГ. Фактор же семантического класса для уральских языков ранее подробно не исследовался.

Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; ACC — аккузатив; AOR — аорист; CAUS — каузатив; CONV — конверб; DAT — датив; FULL — полная форма; FUT.PTCP — причастие будущего времени; GEN — генитив; ILL — иллатив; ILL2 — второй (непродуктивный) иллатив; IMP — императив; IN — инессив; IN2 — второй (непродуктивный) инессив; INDEF — неопределенное местоимение; INF — инфинитив; NPST — непрошедшее время; OPT — оптатив; PL — множественное число; POSS — посессив; PRET — претерит; PTCP — причастие (PTCP.ACT — активный залог; PTCP.PASS — пассивный залог); Q — вопросительное слово; SG — единственное число.

Литература

Кузнецова 1998 — А. И. Кузнецова. Типология категории числа в уральских языках // Труды Международного семинара Диалог'98 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Т. 1. Казань: Татарское республиканское издательство «Хэтер», 1998. С. 340–347. [A. I. Kuznetsova. Tipologija kategorii chisla v ural'skikh iazykakh [Typology of number in the Uralic languages]. Trudy Mezhdunarodnogo seminarina Dialog'98 po komp'iuternoj lingvistike i ee prilozheniiam. Vol. 1. Kazan': Tatarskoe respublikanskoe izdatel'stvo "Kheter", 1998. P. 340–347].

Ляшевская 2004 — О. Н. Ляшевская. Семантика русского числа. М: Языки славянских культур, 2004. [O. N. Liashevskaja. Semantika

- russkogo chisla [Semantics of the Russian number]. M.: Iazyki slavianskikh kul'tur, 2004].
- Падучева 1985 — Е. В. Падучева. Высказывание и его соотносительность с действительностью. М.: Наука, 1985. [E. V. Paducheva. Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s deistvitel'nost'iu [Utterance and its referential features]. M.: Nauka, 1985].
- Саваткова 2002 — А. А. Саваткова. Горное наречие марийского языка [Bibliotheca Ceremissica Tomus V]. Savariae: Berzsényi Dániel Főiskola, 2002. [A. A. Savatkova. Gornoe narechie mariiskogo iazyka [The Hill dialect of Mari] [Bibliotheca Ceremissica Tomus V]. Savariae: Berzsényi Dániel Főiskola, 2002].
- Сидорова 2016 — М. А. Сидорова. Числовое маркирование существительного в горномарийских количественных конструкциях (хендаут). Тринадцатая Конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей, Санкт-Петербург, 2016. [M. A. Sidorova. Chislovoe markirovanie sushchestvitel'nogo v gornomariiskikh kolichestvennykh konstruktssiakh (handout) [Number marking of a noun in the Hill Mari numeral constructions]. Trinadsataia Konferentsiia po tipologii i grammatike dlia molodykh issledovatelei, Sankt-Peterburg, 2016].
- Тужаров 1987 — Г. М. Тужаров. Грамматические категории имени существительного в марийском языке. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1987. [G. M. Tuzharov. Grammaticheskie kategorii imeni sushchestvitel'nogo v mariiskom iazyke [Grammatical nominal categories in Mari]. Ioshkar-Ola: Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1987].
- Шматова 2010 — М. С. Шматова. Особенности употребления показателя множественного числа существительных в пермских языках. Диплом. работа, МГУ, Москва, 2010. [M. S. Shmatova. Osobennosti upotrebleniia pokazatelya mnozhestvennogo chisla sushchestvitel'nykh v permskikh iazykakh [Properties of a plural number marker of nouns in the Permic languages]. Diplom. rabota, MGU, Moskva, 2010].
- Шматова, Черниговская 2012 — М. С. Шматова, Е. А. Черниговская. Категория числа существительного в марийском и пермских языках // А. И. Кузнецова (отв. ред.). Финно-угорские языки: фрагменты грамматического описания. Формальный и функциональный подходы. М.: Языки славянских культур, 2012. С. 221–249. [M. S. Shmatova, E. A. Chernigovskaia. Kategoriia chisla sushchestvitel'nogo v mariiskom i permskikh iazykakh [Nominal number in the Mari and Permic languages]. A. I. Kuznetsova (ed.). Finno-ugorskie iazyki: fragmenty grammaticheskogo opisaniia. Formal'nyi i funktsional'nyi podkhody. M.: Iazyki slavianskikh kul'tur, 2012. P. 221–249].

- Alhoniemi 1993 — A. Alhoniemi. *Grammatik des Tscheremissischen (Mari)*. Hamburg: Buske, 1993.
- Corbett 2004 — Greville G. Corbett. *Number*. Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Press (first published 2000), 2004.
- Givón 2001 — T. Givón. *Syntax: An Introduction (Vol. 1)*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2001.
- Haspelmath 2013 — M. Haspelmath. Occurrence of Nominal Plurality // M. S. Dryer, M. Haspelmath (eds.). *The World Atlas of Language Structures Online*. Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology, 2013. (Available online at <http://wals.info/chapter/34>, Accessed on 2016-09-08.).
- Wierzbicka 1988 — A. Wierzbicka. *The semantics of grammar*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1988.